

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ XVIII ВЕКА И ЗАГАДКИ РОССИЙСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Г.И. Ханин, д-р экон. наук,

Сибирская академия государственной службы (г. Новосибирск)

Нет необходимости доказывать важность обобщающих оценок экономического положения страны. Она позволяет дать наиболее точную картину происходящих в ней изменений за длительный период времени, сравнить уровень ее экономического развития с другими странами, оценить успешность или неуспешность экономической политики в те или иные периоды времени отдельных государственных деятелей. Поскольку статистическая наука в части макроэкономической статистики возникла лишь в XIX веке, для оценки макроэкономических показателей за более ранние периоды потребовались ретроспективные расчеты (только для отдельных стран и в отдельные годы имелись более ранние, весьма несовершенные расчеты выдающихся западных экономистов - В. Петти, Тюрго, Буагильбера и некоторых других). Эта область экономической и исторической науки возникла практически только после Второй мировой войны и получила большое развитие преимущественно в западных странах, где имеется огромная литература по ретроспективным макроэкономическим расчетам большинства стран мира. В эти исследования включились позже и экономисты, и историки развивающихся стран, что позволило им произвести ретроспективные макроэкономические расчеты за длительные периоды времени для ряда из них¹.

К большому стыду российских экономистов и историков, самостоятельных ретроспективных макроэкономических расчетов по дореволюционной России ими не производилось. Не осуществляли их и советские российские экономисты. Создалось довольно грустное положение, когда ретроспективные данные по экономике России приходилось заимствовать у иностранных авторов, которые этим довольно усердно занимались после 1960 г. Упомянем в этой связи расчеты Р. Голдсмита (R. Goldsmith) объема и динамики ВВП

России после отмены крепостного права², очень детальные расчеты П. Грегори (P. Gregory) объема, динамики и структуры ВВП в 1885-1913 гг. с погодовой разбивкой³, расчеты бельгийского экономиста Бэйроша объема ВВП и промышленной продукции России в XIX веке⁴, наконец, расчеты голландского экономиста А. Мэддисона (A. Maddison) объема и динамики ВВП России с 14 года нашей эры⁵, не говоря уже о расчетах структуры и динамики по Советскому Союзу, которые делались ими в течение многих лет⁶. Даже в Польше, не сильно отличающейся от СССР по уровню социально-экономического развития, но где экономическая и историческая науки не так сильно преследовались как в СССР, еще в 1972 г. были опубликованы ретроспективные расчеты ее национального дохода в XVI веке⁷. Справедливости ради надо отметить, что по одному показателю, связанному с макроэкономическими показателями - численности населения, ретроспективные расчеты все же производились российскими демографами и историками. Но этого, однако, совершенно недостаточно для оценки состояния экономики России в дореволюционный период.

Необходимость проведения макроэкономических расчетов для России с целью установления закономерностей ее экономического развития определил Г.А. Гольц⁸, который и собирался их произвести, насколько нам известно, но так и не произвел, хотя и собрал очень значительный исходный статистический материал для их проведения.

Очень важно проделать такие расчеты для XVIII века. Они позволят ответить на до сих пор спорный вопрос о влиянии реформ Петра I на экономическое развитие России. Он вызывал споры еще до революции. Среди сторонников точки зрения о негативном их влиянии на экономику России были такие известные

¹ Ряд этих расчетов, проделанных к середине 90-х годов XX века, воспроизведены и обобщены в книге В.А. Мельянцева «Восток и Запад во 2-м тысячелетии» (М., 1996).

² См.: Goldsmith R. The economic growth of Tsarist Russia, 1860-1913 // Economic development and cultural change. Vol. 9. № 3. April 1961.

³ См.: Грегори Пол. Экономический рост российской империи. - М., 2003.

⁴ Bairoch P. International industrialization levels from 1750 to 1980. - Journal of European Economic History 11 (1982), Europe's Gross National Product: 1800-1975, Journal of European Economic History 5 (1976).

⁵ Фридман Л. Китай, Россия и США: разные расчеты - разные результаты // Россия-XXI. № 6. 2006. С. 85.

⁶ Они были изложены мною в: Ханин Г.И. Советский экономический рост: анализ западных оценок. - Новосибирск, 1993.

⁷ См.: Бродель Фернан. Время мира. - М., 1992. С. 315.

⁸ См.: Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века. - Новосибирск, 2001. С. 422.

историки, как П.Н. Милюков и М. Покровский. Ряд современных российских экономистов придерживаются той же точки зрения. Назовем, в частности, такого серьезного и квалифицированного экономиста, как В.А. Мельянцева. По его расчетам, методология и исходные данные по которым им, к сожалению, не приводятся, утверждается, что в XVIII веке темпы душевого роста ВВП были ниже, чем в Западной Европе⁹. Правда, формально послепетровский период непосредственно к деятельности Петра I не относится. Но вряд ли можно отрицать длительное воздействие петровских реформ на экономическое развитие России.

Выбор XVIII века в качестве исходного для проведения макроэкономических расчетов по России определяется и состоянием статистических данных. Скорее всего, это первый век, для которого такие расчеты с этой точки зрения оказываются возможным произвести, хотя имеющихся данных все же очень мало.

Попытаемся провести такую оценку для XVIII века, пользуясь пока методами, уже применявшимися в западных ретроспективных расчетах. Придет время, придумаем лучшие, но уже применявшиеся методы будут, как нам представляется, шагом вперед по сравнению с нынешним положением отсутствия таких оценок.

В качестве исходного года для проведения расчетов объема валового внутреннего продукта в России в XVIII веке возьмем 1724 г., для которого имеются наиболее подробные исходные данные. Как и для последующих лет, этот расчет осуществляется несколькими методами, что позволит сделать его более достоверным. Первый метод основан на доходах низкооплачиваемых рабочих промышленности. Он был предложен Бэйрошом и в целом, несмотря на отдельные оговорки, поддержан также Фернаном Броделем¹⁰. Он состоит в определении душевого ВВП путем умножения дневного заработка неквалифицированного рабочего на 200. Проверка этого соотношения по данным Франции и Англии для начала XVIII века показала его обоснованность¹¹. Разумеется, нельзя гарантировать его автоматическую пригодность и для России, находившейся в существенно других социально-экономических условиях, но в первом приближении воспользуемся им. В качестве оплаты труда неквалифицированного рабочего примем дневную оплату в 1736 г. сторожа - 2 копейки в день¹². Для перехода этой оплаты к ценам

1726 г. следует учесть рост цен за период 1726-1736 гг. Поскольку таких данных обнаружить не удалось и учитывая окончание в 1721 г. Северной войны, предположим, что этот уровень оставался неизменным. Тогда годовая оплата труда неквалифицированного рабочего и душевой ВВП составит 4 рубля (2×200). При численности населения России в 1719 г., равной 15 млн. человек¹³ и незначительном его приросте между 1719 и 1724 гг., получаем величину ВВП, равную 60 млн. рублей.

Вторая оценка производится, исходя из размеров государственного бюджета России в 1724 г. Многочисленные западные экономисты показали, что в доиндустриальных обществах доля государственного бюджета в ВВП находилась в интервале 5-10%¹⁴. В 1724 г. доходы государственного бюджета, по расчетам С.Г. Струмилина, составили 7,98 млн. рублей¹⁵. Встает вопрос: в каком отношении считать долю доходов государственного бюджета России к ВВП. Учитываем, что в рассматриваемом году военные расходы не сократились, несмотря на окончание Северной войны, и хорошо известное из многочисленных источников огромное налогообложение в России в этот период оцениваем по максимальному уровню в 10%. Тогда величина ВВП России в 1724 г. оказывается равной 80 млн. рублей. Таким образом, ВВП для 1724 г. находится в интервале между 60 и 80 млн. рублей. Принимаем его в виде средней из этих оценок - 70 млн. рублей.

Учитывая выявленную для 1724 г. близость расчета ВВП по показателю доходов государственного бюджета и конечного их показателя (отношение 1,14), рассчитаем величину ВВП для 1701 г., для которого не удалось установить заработной платы неквалифицированного рабочего. В рассматриваемом году, по подсчетам С.Г. Струмилина, эти доходы составили 3,8 млн. рублей¹⁶. Поскольку 1701 г. также был годом Северной войны (Г.А. Гольц оценивает для этого года долю военных расходов в бюджете даже значительно большей, чем в 1724 г., - 87,5% и 62,6% соответственно)¹⁷, правомерно воспользоваться тем же соотношением между доходами государственного бюджета и ВВП, что и для 1724 г., - 1:10. Тогда ВВП России в 1701 г. составит $3,8 \times 10 : 1,14 = 33,3$ млн. рублей. В 1801 г. обыкновенные доходы государственного бюджета России были установлены в размере 81,1 млн. рублей¹⁸. Поскольку война с Францией была закончена в 1799 г., доля го-

⁹ См.: Мельянцева В.А. Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // *Общественные науки и современность*. 2003. № 5. С. 85.

¹⁰ См.: Бродель Фернан. Указ. соч. С. 305.

¹¹ См.: Там же. С. 306.

¹² См.: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. - М., 1960. С. 70.

¹³ По наиболее авторитетной оценке Я.Е. Водарского (Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма. - М., 1994. С. 96).

¹⁴ См.: Бродель Фернан. Указ. соч. С. 312-313.

¹⁵ См.: Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 320.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Гольц Г.А. Указ. соч. С. 516.

¹⁸ См.: Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР. - М., 1947. Т. 1. С. 458.

сударственного бюджета в ВВП должна была значительно сократиться соответственно сокращению доли военных расходов до 41,6% в 1801 г.¹⁹. С учетом этого обстоятельства экспертно примем долю государственного бюджета в ВВП для этого года, равную 7,5%. При условии, что они были выполнены и не было чрезвычайных расходов ВВП в этом году, ВВП в 1801 г. составил $81,1 : 0,075 : 1,14 = 1108,1 : 1,14 = 972$ млн. рублей.

Получив данные (сугубо ориентировочные) о размере ВВП в текущих ценах, определим теперь их изменения в сопоставимых ценах и на душу населения в тех же ценах. Для сопоставления воспользуемся уральскими ценами на ржаную муку за XVIII век - основу питания простых жителей России в этот период (в копейках серебром за пуд, как пишет С.Г. Струмилин, хотя думается, что слово «серебро» здесь лишнее, так как основой денежного обращения в конце XVIII века являлись ассигнации). Они составляли 2,5 копейки в 1700-1709 гг., 6,5 копейки в 1720-1729 гг., 33,7 копейки в 1790-1799 гг.²⁰. Отсюда индекс цен (к 1700-1709 гг.) составил в 1720-1729 гг. 2,6 раза, в 1790-1799 гг. - 13,5 раза. Пересчет исчисленного выше ВВП в текущих ценах с учетом этого индекса дает его уровень (по отношению к 1701 г., равному 1) в 1724 г., равный 0,80 ($70 : 33,3 : 2,6$). Если учесть рост населения за 1701-1724 гг. в 1,32 раза²¹, то получается индекс душевого производства ВВП, равный 0,606. Для 1801 г. индекс ВВП составил 2,13 раза ($972,2 : 33,3 : 13,7$). Поскольку население России за этот период выросло в 3,07 раза²², индекс душевого производства ВВП оказывается равным 0,694, что лишь незначительно превосходит уровень 1724 г. Полученный результат резко отличается в худшую сторону от всех имеющихся в западной (Мэддисон) и российской (Мельянцева) литературе оценок, которые показывают пусть и небольшой, но рост душевого ВВП. Для проверки полученного индекса ВВП был рассчитан индекс душевого потребления зерновых за этот период. В 1791-1800 гг. он оказался равным в среднем ежегодно 336,2 кг, а в 1701-1710 гг. - 385 кг и в 1721-1729 гг. - 336,4 кг²³. Таким образом, душевое производство зерновых в последнее десятилетие XVIII века оказалось равным 87,3% по сравнению с аналогичным показателем в первое десятилетие этого века. Это уже более высо-

кий показатель по сравнению с исчисленным душевым ВВП, но все еще ниже уровня начала века. К тому же положение может измениться, если перейти от душевого производства к душевому потреблению зерновых, поскольку в конце XVIII века Россия начала вывозить зерновые. Впрочем, их вывоз был еще так невелик (немногим более 0,1 млн. т при производстве в 1801 г. 11,2 млн. т²⁴), что не мог повлиять на динамику душевого потребления зерновых. В 1791-1799 гг. душевое потребление зерновых культур составило 87,4% к уровню начала века.

Если верить полученным данным, то мы имели в XVIII веке двойной уникальный феномен мировой экономики (во всяком случае, для крупных стран): 1) снижение в течение века душевого ВВП; 2) целиком экстенсивное развитие российской экономики в этом веке, так как население (и скорее всего, трудовые ресурсы также) росло быстрее ВВП, посевные площади под зерновыми - быстрее урожая зерновых.

Огромный интерес представляет сравнение душевого производства ВВП в России с душевым производством его в других европейских странах в XVIII веке. Начнем с 1700 г. и сравним его с Англией. Весовое содержание фунта стерлингов в этом году, как и в течение всего XVIII века, составляло 4 унции чистого металла, или с небольшим округлением 132 грамма²⁵. В то же время рубль чеканился из 27 граммов чистого серебра. Следовательно, отношение рубля к фунту стерлингу в этом году составило 0,204. При ВВП, равном в 1701 г. 33,3 млн. рублей, или 6,79 млн. фунтов стерлингов, и населении России, равном 13,68 млн. человек²⁶, получаем душевой ВВП, равный 0,496 фунтов стерлингов. В 1700 г. население Англии составило 5,5 млн. человек²⁷ при ВВП, равном 43,4 млн. фунтов стерлингов в 1688 г.²⁸, или 7,89 фунта стерлингов на человека. Получаем чудовищный и невероятный разрыв между душевым производством в Англии и России - в 15,9 раза. Отметим, однако, порчу фунта стерлингов в этот период: денежное обращение в Англии имело дело только с очень старыми серебряными монетами - стертыми, обрезанными, до крайности облегченными, поскольку потеря веса в них доходила до 50%²⁹, что потребовало перечековки монет, обошедшейся казне в 7 млн. фунтов стерлингов³⁰ при обращении металлических монет в 28 млн. фунтов стерлингов³¹ в 1688 г.

¹⁹ См.: Гольц Г.А. Указ. соч. С. 518.

²⁰ См.: Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 85.

²¹ См.: Гольц Г.А. Указ. соч. С. 516-517.

²² См.: Там же. С. 516-518.

²³ См.: Там же.

²⁴ Подсчитано на основе данных о стоимости вывоза зерновых и цене за пуд зерновых в конце XVIII века (Лященко П.И. Указ. соч. С. 423).

²⁵ См.: Бродель Фернан. Указ. соч. С. 363.

²⁶ См.: Гольц Г.А. Указ. соч. С. 516.

²⁷ См.: Бродель Фернан. Указ. соч. С. 373.

²⁸ См.: Там же. С. 310.

²⁹ См.: Там же. С. 366.

³⁰ См.: Там же. С. 368.

³¹ См.: Там же. С. 310.

При самом крайнем (смелом?) расчете это доводит разрыв в душевом ВВП между Англией и Россией до все еще огромных размеров - 7,5 раза. С.Г. Струмилин показал, что пользование курсовым соотношением между Россией и Англией приводит к абсурдным заключениям об уровне жизни рабочих этих стран³², но не объяснил причину этих ошибок. Нам видятся причины, казалось бы, парадоксальных в условиях металлического обращения отклонений между валютным курсом и паритетом покупательной способности рубля и фунта стерлингов в огромном влиянии протекционизма в Англии на это соотношение и огромных транспортных расходов на перевозки. Заниженностью валютного курса рубля, вероятно, объясняется и значительный рост экспортной квоты России по отношению к ВВП в XVIII веке: с примерно 3% в 1724 г. до 7-8% в конце века.

Насколько вероятен такой характер экономического развития России, если оценивать его с точки зрения других фактов ее социально-политического развития и модернизационных тенденций, которые нам достоверно известны? Есть факты, подтверждающие эти данные. Так, в течение XVIII века почти не выросла доля городского населения в общей численности населения, что также является уникальным для европейских стран³³. Исчисляемая для России в течение XVIII века доля городского населения (3-4%) не соответствует ее доле в западных странах в периоды с примерно аналогичным ВВП на душу населения - даже в Германии и Англии в XV веке она была намного выше (10%)³⁴. Во-вторых, крайне низким был уровень грамотности населения, где отставание России от западных стран измерялось более чем 200 годами. При всех ошибках в образовательной политике и особенностях отношения традиционной культуры к образованию, а также огромной дифференциации доходов в XVIII веке (что затрудняло финансирование образования) трудно не связать это чудовищное отставание в образовании с уровнем экономического развития. Подтверждают эти расчеты и данные об антропометрических показателях населения России (новобранцев), которые в конце XVIII века оказались ниже по сравнению с началом века. Впрочем, это явление наблюдалось и в других странах в этом веке. Но при этом рост новобранцев в России был наименьшим, если не принимать во внимание этот показатель по Японии³⁵. Об этом же гово-

рит и ничтожный уровень потребления зерновых (основного продукта питания в этот период) в размере менее 2000 ккал на человека, нередко 1700 ккал³⁶.

Застой в душевом производстве ВВП противоречит огромным успехам в такой передовой отрасли (хайтек того времени) XVIII века, как черная металлургия. Россия в этой отрасли на протяжении большей части рассматриваемого периода по объему производства и, что еще более важно, по экспорту (что говорит об уровне конкурентоспособности отрасли) занимала первое место в мире, а ее душевое потребление выросло во много раз, как и отношение этого душевого потребления к душевому потреблению в Англии³⁷, что также говорит о значительном прогрессе в экономическом и техническом развитии. Наконец, по расчетам Бэйроша, уровень индустриального развития России в XVIII веке мало отставал от аналогичного уровня в Западной Европе (исключая Великобританию)³⁸. Трудно увязать с застоём в уровне экономического развития России в XVIII веке и блистательные успехи российских вооруженных сил в многочисленных военных конфликтах того времени, в том числе и с весьма развитыми странами мира, не говоря уже о победе над Наполеоном в начале следующего века, и даже роскошь царского двора и жизни аристократии этого периода.

Таким образом, есть весомые свидетельства и за, и против полученного результата расчетов. Очевидно, что имеются многочисленные факторы, которые могут объяснить его неточность в сторону преуменьшения реального результата. Здесь есть и неточности индекса цен (с учетом промышленных товаров он, скорее всего, был меньше - это видно уже из сопоставления промышленных и сельскохозяйственных цен за период: конец XVI века - 1720 г., произведенного С.Г. Струмилиным³⁹), и неприменимость к России установленных на Западе экономических коэффициентов, и ряд других факторов. Не очевидна и точность оценок численности населения России в различные периоды. Так, вызывают сомнение значительный рост населения в период тяжелейших для населения петровских преобразований и Северной войны и исчисленные Г.А. Гольцем данные о динамике урожайности зерновых, показывающие их снижение в XVIII веке. Другие данные говорят об их неизменном уровне⁴⁰. Правда, эта урожайность была по западноевропейским меркам того периода очень низкой.

³² См.: Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 81-90.

³³ См.: Бродель Фернан. Структуры повседневности. - М., 2007. С. 514; Гольц Г.А. Указ. соч. С. 524-525. Расчеты Б. Миронова дают намного более высокую долю городского населения, но они в качестве нижней границы численности городского населения принимают даже менее 1 тыс. человек вместо 5 тыс. в Англии и 2 тыс. во Франции. При английском критерии в 1800 г. эта доля составила 5,4%, а в Англии - 21% (Миронов Б.Н. Социальная история России. М., 2000. Т. 1. С. 288; Т. 2. С. 378), в то время в Англии еще в 1700 г. она составила уже 13%, а в 1801 г. - 25% (Бродель Фернан. Указ. соч. С. 513). Очевидно, что эти страны жили в разные исторические эпохи.

³⁴ См.: Бродель Фернан. Указ. соч. С. 514.

³⁵ См.: Миронов Б.Н. Ближе к телу // Родина. 2008. № 2. С. 48.

³⁶ См.: Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 2000. С. 389.

³⁷ См.: Ханин Г.И. Теория рывка и исторический опыт России по преодолению экономической отсталости // ЭКО. 2004. № 9. С. 82.

³⁸ Kennedy Paul. The rise and fall of the Great powers. - New York, 1987. P. 149.

³⁹ См.: Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 274.

⁴⁰ См.: Лященко П.И. Указ. соч. С. 441; Милов Л.В. Указ. соч. С. 189.

У читателя может возникнуть вопрос, стоило ли прилагать столько усилий для оценки ВВП России в XVIII веке, чтобы в конечном счете получить столь неопределенный результат. Думаем все же, что стоило. Получена первая примерная оценка величины ВВП и его общей и душевой динамики, которая может явиться отправной точкой для дальнейших уточнений. И самое главное: работа над этой оценкой выявила многочисленные противоречия и слабости в ретроспективной российской статистике, которые подлежат устранению или уточнению.

В качестве ориентировочных данных об уровне и динамике душевого ВВП России в XVIII веке до уточнения этих расчетов российскими учеными можно, как нам представляется, принять расчет такого квалифицированного экономиста, как А. Мэддисон, согласно которым он изменился с 610 долларов (в долларах 1990 г.) в 1700 г. до 688 долларов в 1820 г., или на 78 долларов, в среднем на 0,65 доллара в год⁴¹. При равномерном годовом приросте это для 1800 г. дает 675 долларов душевого ВВП. Если ориентироваться на эти данные, то душевой ВВП России в 1700 г. составлял лишь 79,1% от уровня Западной Европы в 1500 г. и в 1800 г. достиг лишь 87,5% уровня 1500 г. Западной Европы⁴². Иначе говоря, по душевому производству ВВП Россия в XVIII веке отставала от Западной Европы более чем на 200 лет. Этот разрыв в годах стал сокращаться лишь в конце XIX века, но особенно сильно - в годы советской власти (в 1956 г. он составил менее 43 лет⁴³). Согласно расчетам Мэддисона, в XVIII веке усиливался разрыв между Россией и Западной Европой по этому показателю и в относительном выражении. При росте душевого ВВП в Западной Европе за 1700-1820 гг. на 22,6% в России он вырос на 12,8%⁴⁴, что подтверждает правильность расчетов В.А. Мельянцева.

Вместе с тем Россия, благодаря ее большому и растущему населению, оставалась по объему ВВП одним из самых крупных государств мира в XVIII веке. По численности населения она к концу XVIII века занимала третье место в мире [уступая лишь Китаю (320-330 млн. человек) и Индии (180-200 млн. человек)]⁴⁵, но занимая первое место в Европе. С учетом уровня подушевых доходов населения по абсолютной величине ВВП в 1800 г. Россия занимала почетное пятое место в мире далеко после Китая (600 долларов на душу населения)⁴⁶ и Индии (видимо, на уровне Китая) и отставала от Франции и Великобритании с душевым доходом (1706 долларов), почти в три раза большим, но с населением (16 млн. человек), составлявшим 38% от населения России. Быстрый рост населения в Рос-

сии стал возможен благодаря наличию большого количества свободных земель, что избавило Россию (в отличие от Индии и Китая) от мальтузианского порога нехватки продовольственных ресурсов. Этот внушительный ВВП и огромное население и территория обеспечили России в XVIII веке растущее международное влияние и неуязвимость от внешних угроз. К тому же Россия (в отличие от Китая и Индии) еще со времен Петра I поняла первостепенную важность для сохранения независимости и международного влияния современного и высокотехнологичного военно-промышленного комплекса, который она создавала часто даже в ущерб другим нуждам страны и населения.

Тем не менее у России сохранялись многочисленные слабости в социально-экономическом развитии, которые при определенных обстоятельствах могли подорвать ее относительную внешнюю и внутреннюю стабильность. Очень лаконично и точно их сформулировал Пол Кеннеди в своей знаменитой книге «Подъем и упадок великих держав»: «пугающая бедность и жестокость, исключительно низкий душевой доход, убогие средства сообщения, тяжелый климат, технологическая и образовательная отсталость, не говоря уже о реакционности, бесполезности многих Романовых. Даже прославленная Екатерина не производит впечатления, когда речь идет об экономике и финансах»⁴⁷. К сказанному Полем Кеннеди добавим чудовищную бесстыдную расточительность царского двора и всего коррумпированного правящего класса и огромный разрыв между высшими и низшими доходами, ставший на многие века худшей российской традицией. И этот разрыв российская ретроспективная статистика, в отличие от западной, тоже не исчисляет.

Приведенные данные о динамике душевого ВВП в России в XVIII веке (как и данные об урожайности зерновых и антропометрические данные) могут поставить под сомнение плодотворность модернизационных реформ Петра I в России. Думается, что такой вывод может оказаться поспешным (хотя и не исключенным). Дело в том, что проводимые реформы совпали с тяжелейшей войной, которая не могла не сказаться негативно на экономическом развитии России. Кроме того, незадачливые преемники Петра I проматывали многое в начатых им реформах. В этой связи особенно необходимо отметить ничтожные усилия по развитию образования в России в течение почти всего XVIII века, в результате чего по уровню образованности Россия продолжала отставать от Европы на столетия, не говоря уже о сохранении все более изживавшего себя крепостного права.

⁴¹ Приводится по: Фридман Л. Указ. соч. С. 85.

⁴² См.: Там же.

⁴³ См.: Там же.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ См.: Мельянец В.А. Указ. соч. Приложение III, таблица 1, таблица 2.

⁴⁶ См.: Фридман Л. Указ. соч. С. 85.

⁴⁷ Kennedy Paul. Op. cit. P. 95.